

СОДЕРЖАНИЕ

ОХОТА

История первая

7

СТЁКЛА

История вторая

127

В ШКАФУ

История третья

201

ОХОТА

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Всё predetermined. Всё связано, и у всего есть причина — Аннушка уже купила подсолнечное масло. Оно и понятно, никакой мистики. Возвращалась от невролога, по пути от метро единственный магазин — «Магнит». Лето, все разъехались по дачам, продажи буксуют, вот и дают скидки: масло, сахар, мука.

Из дирекции торговой сети прислали рекламу — велели распечатать, и на входную дверь. Сказано — сделано: на желтоватой бумаге блеклый ассортимент, на всё — минус тридцать процентов. Ольга купила консервированного тунца, Галина — тушенку, а Аннушка — подсолнечное масло. Проще простого.

Получается, решения определены набором факторов, и если эти факторы сформулировать, упорядочить, а после составить и решить уравнение, то вполне можно предугадать, что и почему выбирает человек.

Этим и занимался Костик Бенькович в светлом офисе на сорок пятом этаже одной из башен «Москва-Сити». Он, бизнес-аналитик, доказывал взаимосвязь

явлений коллегам по гигантской IT-компании — копался в данных, писал код, строил графики. Казалось, цифры рассказывают Костику истории — стоит ему приступить к сложной, на первый взгляд нерешаемой задаче, скрытые закономерности вдруг как бы подсвечиваются, проясняются.

Например, Костик вывел, что скидки меньше двухсот рублей перестали привлекать новых покупателей, что повышение сервисного сбора на тридцать процентов практически не снизит спрос, а динамическая стоимость доставки поможет компании заработать до конца года еще несколько десятков миллионов рублей. Менеджеры радовались находкам Костика, внедряли изменения, и сервис рос.

Вечерами Костик отрывался от таблиц, выходил к кофе-пойнту, садился возле окна и представлял себя гроссмейстером, что играет с мирозданием одновременно на многих досках. Зеленоватая муть далекой реки поглощала медовые отсветы закатного солнца, и он счастливо вздыхал, устало тер опухшие от компьютера глаза.

Работы становилось всё больше. Список задач перестал помещаться на экране. Половину рабочего дня теперь занимали встречи — менеджеры задавали каверзные вопросы, искали несоответствия в логике, а Костик отбивался. С октября по апрель он видел солнечный свет только по выходным — приезжал в офис до рассвета, а уезжал после заката. Мать иногда звонила вечером, удивлялась: «Вроде не вахтер, а работаешь по двенадцать часов». Но оно того стоило. На весеннем ревью он получил повышение и гордо приписал

слово «старший» к названию своей должности во внутренней системе.

Зарплату тоже подняли — Костик задумался о переезде. Конечно, пора перебраться поближе к офису и начать наконец ходить пешком. Метро уже достало. По утрам людей набивается столько, что не видно окон и движение состава только отдается в теле — на ходу пассажиров покачивает, а при торможении валит друг на друга. Зачем каждый день тратить на это по полтора часа?

На другой день Костик написал в общий рабочий чат — из четырех тысяч коллег откликнулось пятеро. Двое искали соседей, трое — квартирантов. Как нарочно, все на окраинах Москвы — Куркино, Зябликово, Медведково. И названия все как одно — звериные.

Костик начал изучать сайты, но в нужном районе сдавали только потрепанные однушки и двушки, сплошь бабушатники: пестрые ковры на стенах, убитые лакированные гарнитуры, ванны с плиткой в черной плесени. Возмущенный Костик пыхтел и нетерпеливо листал фотографии — в глазах рябило. Что, ни одной нормальной квартиры?

Перед сном, уже лежа в кровати, Костик отыскал контакт подруги матери — риелторши тети Оли. На аватарке в «телеге» — рыхлая женщина с блеклыми кудрями, похожими на парик. Пару лет назад она помогала Костику с переездом в Москву из Подольска. Вспомнились бесконечные звонки, просмотры, собеседования с арендодателями. Блин, почему снять квартиру тяжелее, чем найти работу. Спокойно, не рас-

кисать, главное, накинули денег, а квартира найдется. Собрался с мыслями, написал: «Ольга, добрый день. Снова в поисках жилья, прошу вашего содействия!»

Почти нажал «отправить» — телефон завибрировал, вверху экрана всплыло сообщение: «Привет! Алина из разработки. Мы с парнем через две недели съезжаем из двушки недалеко от офиса, можем познакомиться с хозяевами».

Костик отложил мобильник и сел. За окном грохнул трамвай, провода дали длинную искру, и комната осветилась, будто вспышкой гигантского фотоаппарата. Получился бы отличный снимок. В центре — парень с блаженной улыбкой, точно сбылась его заветная мечта. На заднем плане — чехословацкая стенка: за стеклянными дверцами — запылившийся хрусталь, чайный сервиз в красную крапинку, фарфоровая обезьяна в треуголке и камзоле.

Секунда — опять полумрак. Глубокий вдох: показалось, будто пыль этой комнаты, давно опостылевшей, осела в легких навсегда. Костик нашарил телефон и перечитал сообщение. Слава богу, это взаправду. И никакой тети Оли.

Через месяц Костик перевез несколько коробок с вещами и книгами в панельку через дорогу от Филевского парка. Войдя в модную квартирку на восьмом этаже, Костик убедился, что сорвал джекпот. Стены белые, мебели почти нет — минимализм. В книжном шкафу ни одного советского собрания сочинений, даже Толстой с Тургеневым в переиздании. На тумбе под телевизором — журналы: искусство, кино, фило-

софия. Захотелось сесть в кресло, включить торшер и вяло листать толстые мелованные страницы.

В спальне — балкон с видом на густой, пышущий сладкой свежестью лес. Деревья покачиваются, нежно шумят. Внизу — узкая, двухполосная улочка. Хоть трамвай будить не будет. Но это всё мелочи. Главное, до офиса близко — десять минут на такси, полчаса пешком. Чуть дальше, чем хотелось, но грех жаловаться.

Наутро Костик ликовал. Как говорится, новая жизнь с понедельника — никакой толкотни в метро, и будильник можно поставить на полчаса позже. Но зачем, не лучше ли насладиться первым утром в новом доме?

Неужели теперь это его квартира... Ламинат холодит ступни. В носках наверняка будет скользко, как на катке. Душ не сифонит, в техническом шкафу — нагреватель, чтобы не бояться отключения горячей воды. Полотенца огромные, мягкие — можно завернуться с головой. Холодильник тихий, а тот, старый, гудел, как бормашина. Чайник вскипает в несколько раз быстрее. И даже бутерброды показались удивительно вкусными. Оделся, вызвал такси — показывает: ехать двенадцать минут. Невероятно.

В подъезде тихо. Цвет стен напоминает проекцию смутно знакомого африканского флага. Верхняя часть — известково-белая, нижняя — зеленая. Почему-то решил пешком, спустился на один пролет. И на предпоследней ступеньке вдруг заметил банку пива «Белый медведь». Стоит вплотную к стене, посмотришь сверху — точь-в-точь иллюстрация из школьной задачи

по геометрии, где прямая касается окружности. Интересно... Костик выходил к мусоропроводу за полночь, ее точно не было. И кто пьет с самого утра? Ему бы сказали про соседей-алкашей. Или, может, поэтому ребята так быстро съехали? Алина писала, что прожили всего около пяти месяцев.

Таймер на экране мобильного перевалил через ноль — началось платное ожидание такси. Брякнуло сообщение, водитель спрашивает: «Ехать собираетесь?» Костик опомнился, побежал вниз. Шаги разносятся по подъезду гулким эхом. Через три этажа показалось: если задуматься, как ноги перебирают ступеньки, споткнется и полетит головой вперед. Автоматизм... Вот интересно, понимает ли мужик, оставивший на лестнице пустую банку «Белого медведя», почему он купил именно это пиво?

Костик выскочил из дома, прыгнул на заднее сидение такси, бухнул дверью, не рассчитав силы — елка-вонялка на зеркале заднего вида закачалась, будто от ветра. Водитель фыркнул, но промолчал. Ну и отлично, а то Костик вlepил бы единицу за поездку.

Новый маршрут — длинные светофоры через каждые сто метров, забор парка напоминает гигантскую стоячую решетку для барбекю, по другой стороне — одинаковые панельки. Ничего интересного. Костик разблокировал телефон, ответил в рабочем чате, и понеслось.

Задачи, сообщения, созвоны. Пробка возле лифта. Добрался до своего стола, бросил рюкзак — и на встречу. Потом еще на одну, и еще. Вендомат, карбонара в пластиковом контейнере совсем слиплась после микроволновки. Опять беготня из переговоровки в перего-

ворку. К вечеру наконец сел нормально поработать. Только погрузился в расчет, почувствовал — кто-то за спиной.

— Костяныч, чего там у тебя?

Только у одного человека в голосе может быть столько тупого, совершенно нерационального жизненного.

— Блин, ну вот какие варианты? — оборачиваясь, спросил Костик.

Улыбается, будто не слышит едкого раздражения в голосе. Еще и подмигнул.

— Костян, ну что за нервы. Ты побереги здоровье, попей пустырничка, — ни нотки обиды и злобы. — Ладно, можно тебя на секундочку, по делу?

Вадик кивнул на ближайшую переговорку.

— Ох, только давай прям быстро.

— Ми-ну-та! — проговорил Вадик и хохотнул.

Казалось, эволюция произвела мощнейшую человеческую особь — рост под два метра, плечи пловца, массивная нижняя челюсть. Представлялась саванна, редкие деревья, ломкий кустарник — Вадик в набедренной повязке догоняет и валит антилопу. Вгрызается в шею, победно рычит.

— Эй, чего задумался?

— Да, да, Вадик, я тут.

Надо сегодня улечься спать пораньше, а то задумался и отключился. Которая же это все-таки переговорка — третья или шестая? Везде одинаковая мебель.

Вадик плюхнулся в кресло и закинул ноги на ручку соседнего. Рифленые подошвы, каждая размером с гигантского трилобита. Какой это размер? Пятидесятый?

Костик сел напротив, из аккуратной стопки, лежавшей по центру стола, взял пустой лист. В стаканчике рядом — ручки. Вытащил, снял колпачок и принялся выводить загогулины. Коллега откашлялся.

— Костяныч, беда. Мы с ребятами записались на «Гонку героев» в следующее воскресенье, а нас один товарищ подвел — потянул лодыжку и слетел. Вот хотел спросить, может, ты его подменишь?

— Пока не понимаю. Куда записались?

— Ну «Гонка героев»: командная полоса препятствий, грязь, канаты, все дела. Наверняка видел фотки.

— Так. И что? — Костик недоуменно протер глаза.

Вадик спустил ноги, сел и грудью навалился на стол.

— Надо парня одного заменить. Через воскресенье в Коломенском. Сможешь?

— Но я же не спортсмен, бегаю иногда, и всё.

— А спортсмены либо расписаны, либо отказались. Я уже всех обошел. — Вадик тяжело опустил голову.

Не будет же он врать. Костик почесал ручкой кончик носа. «Гонка героев»... На самом деле, звучит неплохо, и на через воскресенье планов нет.

— Когда надо решить?

Вадик сделал брови домиком и тихо, с надеждой проговорил:

— В идеале — до следующей среды.

Почему-то было приятно ощущать, что он нужен команде Вадима.

— Договор. Теперь пойду, работы жечь, — сказал Костик, сминая листок в кулаке.

Кинул в урну, бумажка отскочила от металлического бортика — и на пол, пришлось поднимать. А Вадик бы попал.

— В среду край, пожалуйста, — долетело в спину.

Теперь за задачи — в наушниках с шумоподавлением плеск листвы на минимальной громкости, фильтр синего цвета на мониторе, строки кода. Концентрация.

Домой приехал ближе к полуночи — квартира непривычная, чужая. Сразу в ванную, раздеться, почистить зубы и спать. Устал. Внимание плывет, взгляд скачет. В отражении взъерошенные лохмы, красные глаза, рот в белой пене — ну точно бешеный пес.

Выключил свет в коридоре и потерялся. Куда идти? Вроде прямо. Дверь в комнату оказалась открыта — врезался плечом в косяк. Взревел, потер место ушиба. Не проходит, и жечь как больно — кажется, будет синяк. Кое-как добрался до кровати, поставил будильник на телефоне и вырубился.

Следующим утром показалось: ощущение новизны исчезло. Костик занервничал: неужели эмоций хватило всего на сутки? Да, видимо, ему квартира нужна лишь для сна и хранения вещей. Подъем, душ, завтрак. Всё то же, только комфортнее. Правильно, так и должно быть, ведь декорации не меняют сюжета.

Однако нашлась неожиданная деталь, отчего-то зацепившая Костика, — на лестнице появилась новая банка пива. На другое утро еще одна, и еще. На четвертый день Костик задумался.

А что, если выявить факторы, из-за которых мужик выбрал «Белого медведя»? Наверняка это проще простого — первый, конечно, цена. Потом скидки. Для де-

шевых товаров это основное. Что еще? Доступность — ведь нельзя купить то, чего нет на полке в ближайшем магазине. Собрать данные, построить регрессию.

До начала рабочего дня четверть часа. Водитель вырулил на проспект, прибавил ходу. В салоне тихо, магнитола выключена — шуршание шин, ветер посвистывает в неплотно закрытое окно. Вдалеке стройка: башенный кран поворачивается, как гигантский флюгер.

Костик достал мобильник, открыл карту — примерно в десяти минутах от дома четыре магазина. Во сколько начинают продавать пиво? Вроде в восемь. Наверняка есть еще какие-нибудь круглосуточные ларьки, торгующие алкоголем из-под полы. Да, вот такой отмечен — «Продукты. Табак». Обойти, изучить ассортимент, цены, а дальше ясно. Только наблюдать надо пару недель, не меньше.

«Вы приехали», — проговорил навигатор. Костик недовольно цыкнул: водитель припарковался не с той стороны улицы. Ну ладно, лето, две минуты пройтись легче, чем спорить. Стекланные небоскребы, зеленые и синие, блестят на солнце, как огромные сталагмиты. Поток людей — платья, костюмы, футболки поло с брюками. Посреди офисной толпы косолапит работяга с сумкой через плечо. В руке у него банка пива — вроде «Охота», — на спине — потное пятно. Интересно, как выглядит тот, подъездный мужик? Да, на выходящих надо обойти магазины.

Первая суббота в новой квартире — Костик проспал до полудня. После такой напряженной недели физически невозможно встать раньше. В коридоре шкаф

с зеркалом во всю дверцу. На щеке полоса — отпечаток подушки. Лицо со шрамом.

На выходных никаких бутербродов. Заказал доставку блинов: выбрал побогаче, с красной икрой и сметаной. Все-таки новая зарплата. На экране телефона изображение курьера на велосипеде — спешит к зданию торгового центра. Костик работал, пусть и другие поработают. Круговорот зарплат в природе — естественная вещь.

Но ждать все равно полчаса. Надо использовать квартиру по максимуму! Залез в ванну, включил воду погорячее — зеркало тут же запотело, заслезилось ручьями. Ух, оказывается, ноги помещаются, не надо подгибать. В старой квартире пластиковая ванна была коротенькая — либо сидишь, либо лежишь, а колени торчат из воды, как два багровых островка. Через двадцать минут глянул на телефон, курьер уже рядом. Посмотрел на руки — подушечки пальцев скукожились и похожи на курагу. И только вытерся — звонок в дверь.

После завтрака Костик захотел залипнуть в сериал, достал ноут, развалился на диване. Господи, какой же мягкий. Нашарил плед, накрылся, но вдруг вскочил. За всю неделю пробыл под открытым небом от силы минут двадцать. Так нельзя. Середина лета, а он бледный. Тем более для сериалов в России целых три сезона — осень, зима и весна.

На лестнице опять пустая банка, только не на обычном месте, а под мусоропроводом. Теперь «Арсенальное». Как же там было дальше: «Пиво с мужским характером»? Рекламные слоганы — самые живучие детские воспоминания, вроде забыл, а они как вспыхнут.

У подъезда на лавке алкаши в обнимку. Показалось, туловище одно, а головы две — точно сиамские близнецы. Тут же полторашка чего-то зеленоватого. Правая рука заливает пойло в глотку правой головы, потом передает брату. Тот тоже пьет. Облйй, двухголовый, пахнет резким, тошнотворным перегаром. Глянул на Костика — под всеми четырьмя глазами складки. Костик отвернулся.

Вдруг это и есть пивной мужик. Невозможно, бабнок оставалось бы больше. И почему Костика так зацепило? Подсознательно он понимал: нельзя только пялиться в монитор и копать в цифрах. Нужно хоть что-то кроме работы и сериалов, вот он и придумал эту странную задачку.

Все-таки хорошо на улице, надо выходить чаще. Прошагал до конца дома, на светофоре — направо. Понял — повторяет маршрут такси. Надо попробовать через дворы. В ближайшем — детская площадка, дома сплошняком, будто гигантский забор. Играют в салочки: мальчишку в зеленых шортах и камуфляжной футболке настигает долголягая десятилетка. Мальчик попытался перемахнуть через ограду, зацепился носком — и на асфальт. Визг, слезы. Костик переглотнул — вот она, полоса препятствий, «Гонка героев». Хоть бы там было полегче. Поймал себя на мысли, что рассуждает, будто уже согласился. Ну правда, почему нет, еще один повод не оставаться дома на выходных. В понедельник надо сказать Вадику — готов заменить выбывшего.

Вокруг ребенка собралась толпа. Взрослые охают, дети хихикают, шушукаются, а мальчик воет — по обо-

дранным коленям кровь, ладони до мяса. Костика замутило, и он поскорее отвернулся. Вытер холодную испарину со лба. Давно так не прошибало. Дотащился до лавки перед ближайшим подъездом, рухнул, откинулся на спинку. Под ладонями — чешуя краски, как грубая сосновая кора. Надо дышать поглубже, вдох на два счета, выдох на четыре.

Через пару минут стало полегче. Рыдающего мальчика подняли и увели, зеваки разошлись. На детской площадке снова беготня, писклявый смех. Надо же, как накрыло. Чуть не до обморока. Странно, но показалось — это едва ли не самое яркое впечатление за полгода. Попытался вспомнить что-то еще — пустота. Таблицы, графики и вот стесанные коленки.

Чтобы окончательно не загнаться, Костик достал и разблокировал мобильный. Где у нас ближайший магазин? Видимо, ларек в торце этого двухэтажного здания. После него удобно в «Пятерочку», затем в дальний «Магнит» и уж потом «Продукты», по пути домой.

На витрине ларька бутылки в несколько рядов. Сверху пивные, под ними газировка, вода. Очереди нет, только стриженный мужик в камуфляже прилип к стеклу — приглядывается к этикеткам, водит пальцем по названиям. Костик усмехнулся — это лейтенант бутылочных войск, на строевом смотре проверяет форму. Тут похоже никаких скидок, цены на зеленых бумажках написаны маркером, от руки.

Мужик наклонился к окошку.

— Дай пару «Охоты» крепкой.

В ларьке зашевелилось. Стриженный достал из кармана штанов тяжеленький целлофановый пакет с ме-